

Некоторое время сцена была неловкой.

- Быстро уведите дядю Чжуна! – Цзоу-ши с холодным выражением лица отдала приказ своим подчиненным. Она как будто стала другим человеком и уже не была такой приятной, как при первой встрече с Ван-ши. Она выглядела как мать, управляющая большой семьей.

Ван-ши пришла в ярость и сердито изобличила ее:

- Так вот как выглядит семья, которая, по словам невестки, не может свести концы с концами? А я-то думаю: если мои родители оставили такое большое семейное состояние, почему мои братья вдруг перестали зарабатывать деньги и даже потеряли их? Вы не пригласили меня домой, и еще посмели обмануть меня! За дуру меня держите? Вы даже пытались обманом заставить меня подать заявление на работу. Я пошла в город и спросила людей, и там я узнала, что этих работниц отправляют в море на корабле. Эта работа так опасна! Вы пытаетесь убить меня?!

Молодые невестки понятия не имели, что происходит. Когда самая старшая из них пришла в этот дом, Ван-ши там уже не было. Рано утром Чжао-ши и Цзоу-ши замаскировались и надели старую одежду, чтобы обмануть Ван-ши. Это было так позорно, что они ни словом не обмолвились своим невесткам.

Цзоу-ши тоже не ожидала, что Ван-ши придет так скоро. Она также не думала, что так совпадет, что Ван Чжун, этот безумец, выйдет и впустит ее. Но перед своими невестками она не могла показать никакого страха, и потому ответила:

- Сестра, ты действительно ошибаешься! Мы с невесткой отправились искать тебя рано утром, и наше беспокойство было очевидным. Поскольку это было воссоединение родственников и предание воспоминаниям, разве таким людям, как мы, не позволено испытывать невыразимые страдания? Мы рассказали тебе о том, что у нас на сердце.

Почему ты говоришь, что мы держим тебя за дуру? Кроме того, как мы можем не разрешить тебе вернуться домой? Это твоя невестка внезапно заболела, мы просто хотели дать ей отдохнуть. Судоходная компания - это законный бизнес, у них есть все необходимые документы, и они хорошо платят. Я думала, что сестра - сильный человек, вот почему я любезно рекомендовала тебе пойти туда. Как вдруг это стало попыткой убить тебя?

Ван-ши была так зла, что сжала кулаки:

- У второй невестки хорошо подвешен язык, ничего не могу сказать. Давайте не будем говорить о других вещах. Только сегодня утром вы сказали, что у семьи тяжелые времена, что бизнес в упадке, и что все деньги уходят на оплату школы для ваших детей. Ты даже подарила мне этот браслет, сказав, что дома нет ничего лучше.

С этими словами она сняла серебряный браслет с запястья и бросила его перед лицом Цзоу-ши.

- Это моя вина. Просто это мое приданое и для меня это самая драгоценная вещь, - Цзоу-ши притворилась, что вытирает слезы, - Значит, сестра считает, что хороши только те вещи, которые стоят денег.

Цзоу-ши была достойна того, чтобы быть старшей дочерью в семье ученого. Она умела обращаться со словами, говорила не слишком быстро и не слишком медленно. Всего несколькими словами она поставила Ван-ши в невыгодное положение. Теперь все думают, что она видит только деньги и хочет воспользоваться своей материнской семьей.

Увидев, как она вытирает слезы, невестки Цзоу-ши бросились ее утешать. Поскольку Ван-ши была старше их, они не могли ничего сказать, но одна из них все же возмутилась:

- Мама также с нетерпением ждала встречи с родственниками, вот почему она была так взволнована, а не притворялась бедной, как утверждает тетя.

Другая сказала:

- Свекровь отдала свое приданое, это был действительно добрый жест. Жаль, что тетя не понимает.

Ван-ши давным-давно знала, что ее вторая невестка была очень красноречивой и даже немного образованной. Но в то время она еще не была замужем, ее родители оба были рядом, и умный рот Цзоу-ши всегда был полон забавных слов, чтобы порадовать ее. Мир изменился, и слова, произнесенные одними и теми же устами, были совершенно другими!

После такой перемены ситуации Ван-ши была так зла, что едва могла говорить нормально. Если бы она была в деревне, она бы уже ругалась во всю силу своих легких, и в этом ей не было бы равных. Но теперь она была в доме своих родителей, и так много молодых людей наблюдали за ней.

Видя, что Ван-ши так рассердилась, Гу Инь шагнула вперед, взяла ее за руку и сказала:

- Мама, не сердись. Это недоразумение. Я не думаю, что две тети такие.

Ван-ши не ожидала, что она заговорит и выступит на стороне противника так быстро. Она свирепо посмотрела на Гу Инь и уже собиралась сказать ей, чтобы она не вмешивалась в дела взрослых, когда почувствовала, как Гу Инь сжала ее руку под рукавом. Не так давно они сотрудничали вдвоем, чтобы усмирить вора по молчаливому соглашению, так что теперь она поняла, что Гу Инь делает это неспроста.

Но она знала, что, хотя ее невестка после болезни стала спокойной и умной, она всегда была глупой и тихой, с самого детства. Обычно из нее клещами слова не вытянешь*, разве она сможет ругать людей? Она не сможет победить Цзоу-ши.

(ПП: вообще здесь используется идиома «восемью палками не выбить пердежа», означает хранить молчание, независимо от того, как его бьют. Еще так называют людей, которые не умеют красиво говорить)

Она не могла разговаривать с Цзоу-ши, которая происходила из семьи Сюцая*. Да и с двумя молодыми невестками Цзоу-ши также нелегко иметь дело.

(ПП: сюцай – ученый, сдавший экзамен на уровне уезда в Древнем Китае)

Две невестки уже уговорили Цзоу-ши перестать плакать. Услышав слова Гу Инь, она даже слегка усмехнулась. Посмотрите на это! Деревенщина есть деревенщина. Эта молодая невестка была так легко убеждена ее словами, так что теперь ее локти вывернуты наружу*! Что за пара идиотов!

(ПП: идиома, означает, что человек отвернулся от своих и теперь слушается чужих)

Цзоу-ши добродушно улыбнулась:

- Я же говорила, что ты умный и проницательный ребенок. Пожалуйста, убеди свою мать.

Гу Инь улыбнулась в ответ, а затем сказала:

- Я слышала, что две тети сказали раньше, и мне действительно показалось, что у семьи тяжелые времена. Хотя они не сказали прямо, что семья не может свести концы с концами, но видя, как вы одеты, трудно винить мою мать за недопонимание.

Только когда она это сказала, остальные члены семьи Ван заметили, что две старушки сегодня действительно были одеты слишком просто. Они не только сняли свои украшения и головные уборы, но и их одежда была похожа на ту, что носили дома служанки.

Чжао-ши стало не по себе под взглядами ее невесток. Хотя она не так хорошо, как Цзоу-ши, умела переворачивать черное и белое, но она знала, что должна согласиться со словами Цзоу-ши, и потому сказала:

- Мы же пошли к сестре, а не к посторонним людям. Нужно ли делать особые приготовления и наряжаться?

Цзоу-ши подтвердила:

- Да. Мы с невесткой знаем, что вы находитесь в тяжелой ситуации. Если бы мы были одеты в золото и серебро, разве это не было бы демонстрацией превосходства?

Они пели в полной гармонии и по-прежнему были непобедимы.

Гу Инь все еще не спешила. Она неторопливо сказала:

- Да, то, что говорят тети, разумно. Но моя мать не знала об этом. Когда она пришла и увидела богатую одежду ваших невесток, она подумала, что вы обе притворялись, жалуясь на свою бедность. Но я думаю, что вы, наверное, не специально плакали о своей бедности. Насколько бессердечным должен быть человек, чтобы лгать члену семьи, которого постигло несчастье и у которого нет другого выбора, кроме как вернуться домой? Наверное, это недоразумение.

Ван-ши усмехнулась. Ей хотелось рассмеяться, но она сдержалась. Она только кивнула и сделала вид, что только сейчас поняла:

- Оказывается, две невестки так оделись и сказали это ради меня. Я действительно думала, что они потеряли совесть. Но это странно, не так ли? Все их невестки одеты в такие богатые одежды, их лица румяные и сытые. Как могут их свекрови жить такой плохой жизнью?

Гу Инь сделала вид, что задумалась и понизила голос, но при этом убедилась, что все присутствующие могут ее слышать:

- То, что собирались сказать две тети, не было ложью. Иными словами, они ведут яркую и богатую жизнь на поверхности, но на самом деле у них была тяжелая жизнь в эти годы. Они позволили своим невесткам пользоваться всеми благами, а все невзгоды взяли на себя.

Сказав это, Гу Инь вздохнула:

- Мама, хотя наша семья бедна, самое лучшее у нас это, безусловно, то, что я и Ву Ань оба относимся к тебе со всем сыновьим почтением. Мы не позволим тебе жить яркой жизнью на поверхности, но при этом страдать от бедности. Неожиданно в мире есть настолько неблагодарные люди, которые не обращают внимания на сыновнюю почтительность. Мне очень грустно.

Лицо Ван-ши дернулось, пока она пыталась сдержать смех.

Чжао-ши и Цзоу-ши побледнели. Они никак не ожидали, что эта молодая крестьянская невестка откроет рот и выдумает такие слова. Всего парой фраз она обвинила их детей и невесток в отсутствии сыновней почтительности! Тем более что у них обеих были дети, которые учились в школах. Они обе знали, что репутация для них имеет первостепенное значение. Если об этом станет известно, то, не говоря уже о будущих экзаменах, все окружающие почувствуют к ним отвращение!

- Не говори ерунды, жена Цинъи! - Цзоу-ши была потрясена и рассержена. Но слова Гу Инь полностью соответствовали тому, что она сама говорила ранее, и она не могла придумать, как это опровергнуть.

- Тетя, сестра, это просто недоразумение, - с улыбкой сказала одна из невесток Цзоу-ши, - Мать и старшая тетя подают пример младшим поколениям в семье тем, что учат детей помнить о горьком и сладком. Хотя мы, молодые люди, не в состоянии сделать так, чтобы наши

родственники жили в большом богатстве и процветании, мы не будем относиться к ним без должного почтения.

Раз уж Цзоу-ши была так красноречива, невестка, которую она выбрала, естественно, была такой же.

Гу Инь тоже не стала с ней спорить. Она только кивнула, как будто внезапно осознала это:

- Так вот оно как! Я была неправа. Я чувствовала, что семья Ван - это семья моей матери. Моя мама - такой хороший человек, поэтому атмосфера в семье должна быть соответствующей. Я уверена, что в ней нет бессердечных и недобросовестных людей.

Она сказала извиняющимся тоном:

- Я молода и глупа. Я выросла в сельской местности и никогда не видела мира. Мне так хотелось помочь тетям объяснить их недоразумение, что я увлеклась и выставила себя на посмеище.

Она была очень красивой, белокожей и молодой. Ее тон и выражение извинения были очень искренними, и она выглядела так, как будто думала о других. Чжао-ши и Цзоу-ши не могли на нее злиться.

Но после словесного обмена Чжао-ши и Цзоу-ши не хотели больше позволять молодому поколению наблюдать за весельем, поэтому они замахали руками и сказали им уходить. Когда все разошлись, Чжао-ши и Цзоу-ши пригласили всех троих в зал.

Без посторонних Цзоу-ши не стала ходить вокруг да около и сказала с холодным лицом:

- Твоих братьев нет дома, дети уехали учиться и работать. Нам нечем вас развлечь, так что не будем вас больше задерживать.

- Кому нужны ваши развлечения? - Ван-ши холодно рассмеялась, - Почему я не могу остаться подольше, когда возвращаюсь в свой собственный дом?

Сказав это, она достала семейное письмо, которое написали ей родители. Бумага пожелтела, но почерк все еще был отчетливо виден. В нем ясно говорилось, что большой двор на северной стороне поместья был оставлен Ван-ши, что позволяло ей вернуться в любое время в будущем.

Чжао-ши и Цзоу-ши побледнели.